

SEMANTIC DIFFERENCES OF THE INTERNATIONAL VOCABULARIES OF THE AUSTRIAN GERMAN LANGUAGE

Pershkin S.A.

Moscow State Pedagogical University

Article info

Article history:

Received 15 January 2015

Received 18 January 2015

Accepted 24 January 2015

Available online 1 February
2015

Keywords:

**international
vocabulary, national
variants, semantic
features, polysemy,
monosemy,
connotative features**

A b s t r a c t

The scientific article is devoted to defining specific characteristics of the international vocabulary of the German and Austrian national variants. The author describes on the one hand the main questions connected with spreading of the international vocabulary of the modern German language, the history of development of interlexicology and specific characteristics of international words. On the other hand, it is shown the foundation of the variantology and studying of national variants of the German language. The author classifies international words of the Austrian and German usage, compares and analyses them in pairs showing the main semantic and connotative differentiations between them.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В АВСТРИЙСКОМ ВАРИАНТЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Першкин С. А.

Московский педагогический государственный университет

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выявлению отличительных особенностей в семантике интернациональной лексики в собственно немецком и австрийском вариантах. С одной стороны, освещаются вопросы, вызванные бурным распространением интернациональной лексики в современном немецком языке, рассматривается история зарождения и развития

науки интерлексикологии, а также выявляются специфические черты интернационализмов. С другой стороны, описывается становление науки вариантологии и разработанность проблемы национальных вариантов немецкого языка. Автором предлагается своя классификация интернациональной лексики, демонстрирующая семантические и коннотативные дифференциации в двух сопоставляемых узусах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интернациональная лексика, национальные варианты, семантические особенности, полисемия, моносемия, коннотативные дивергенты

1. ВВЕДЕНИЕ

Издавна проблема языковых контактов в языкознании являлась одной из наиболее актуальных и значимых. Язык, по мнению Фердинанда де Соссюра, является «важной частью духовного багажа наций и помогает охарактеризовать – определенную эпоху, определенное общество» [16; 1]. Словарный состав различных национальных языков расширяется, в первую очередь, благодаря языковым контактам с другими языками. Основные трудности в передаче интернациональной лексики в межкультурной коммуникации различных народов обусловлены процессами ассимиляции в национальных языках. Проблемы устного и письменного перевода, возникающие в связи с интенсивным использованием интернациональной лексики, привели к зарождению относительно новой лингвистической дисциплины – интерлексикологии, которая занимается изучением специфики интернациональной лексики. В последнее десятилетие она привлекла к себе интерес ученых-лингвистов и переводчиков-практиков.

Постепенное накопление материала по теме происходит в 50-е-70-е года XX в., и только к 70-м-80-м годам XX в. осуществляется признание интерлексикологического направления в науке. Важно отметить также, что большинство исследований в области

интернациональной лексики первоначально были связаны с практическими задачами перевода – с рассмотрением определенной категории слов – «ложных друзей переводчика». Термин «ложные друзья» был введен М. Кёсслером и Ж. Дерокинью в 1928 году в книге «Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais» [1]. Под ними понимаются пары слов двух языков (как в родственных, так и в неродственных), сходные по написанию и произношению, имеющие часто общее происхождение, но отличающиеся в значении. Частным проявлением «ложных друзей переводчика» являются псевдоинтернационализмы (межъязыковые омонимы), которые полностью или частично расходятся в значении со своими звукобуквенными аналогами ПЯ (переводимого языка). К частичным расхождениям можно отнести нарушение лексической сочетаемости или стилистического согласования интернациональных слов в высказывании. В конце 60-х – начале 70-х годов отечественными лингвистами были проведены фундаментальные исследования в этой области. Прежде всего, следует отметить работы В.В. Акуленко [1] и К.Г.М. Готлиба [25]. Ими развиты как основные теоретические положения, так и составлены словари и пособия «ложных друзей переводчика» [13; 79].

Следует отметить, однако, что ряд

проблем, посвященных интернационализмам, до сих пор остается не решенным. Так, недостаточно внимания уделяется сферам функционирования интернациональной лексики, и практически без освещения остается проблема межъязыковых лексико-семантических отношений интернационализмов в национальных вариантах немецкого языка. В силу того, что общая семантика является одним из важнейших критериев принадлежности определенных слов к интернационализмам, в наши дни имеется скудный материал, посвященный содержательной стороне интернационализмов. Данная проблематика затрагивается лишь в некоторых исследованиях: А. Э. Рыцаревой [15], А. И. Едличко [5], Е. В. Копылова [9] и др.

В последнее десятилетие в ходе языковых исследований в области интерлексикологии большинство языковедов постепенно вырабатывают единый терминологический аппарат. Интернационализмы определяют, как межъязыковую синхроническую категорию лексем, сходных по внешней форме (с учетом закономерных соответствий звуковых и графических единиц в конкретных языках), с соотносимыми значениями, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, культуры, искусства и т.п. и существующие в разных, как минимум трех, неродственных языках [11; 8].

Новейшие лингвистические исследования свидетельствуют о том, что интернационализмы представляет чрезвычайно разнородный по происхождению и составу слой лексики. Между тем, ученые выделяют два основных источника происхождения интернациональной лексики и интернациональных словообразовательных морфем: I. Греко-латинский фонд

корней, словообразовательных аффиксов и готовых слов, заимствуемых целиком по причине того, что именно латинский и греческий языки являлись научными в эпоху Средневековья [23; 102]. II. Национальные языки. В разные исторические эпохи наиболее существенный вклад в фонд интернациональной лексики был сделан разными народами. «Если первоначально интернационализмы возникали на основе латинского или греческого языков, то затем «дающим» становился язык страны, опережающей в определенной области: социальной, научно-технической, культурной». Большинство интернационализмов пришло в немецкий из французского, итальянского, английского, русского и др. языков. Впервые подробную хронологию и лингвистическую периодизацию интернациональной лексики проводит в своих исследованиях лингвист А.И. Едличко [5]. Помимо социально-исторических (внеязыковых), М.Д. Степанова и И.И. Чернышева выделяют также внутриязыковые причины распространения интернациональной лексики [18; 53]. По мнению П. Брауна, эвфемизмы нередко маскируют суть явления, например, *corpulent* вместо *dick*, *disqualifizieren* вместо *herausstellen* и др. [23; 152].

Интернационализмы нельзя отождествлять с такими понятиями как заимствования, ксенонимы, ксенизмы, полионимы и экзонимы. Интернационализмы относятся к нормативной лексике и представляют собой устойчивые лексические единицы. Кроме того, интернациональные единицы могут быть как заимствованными, так и автохтонными. Й. Фольмерт определяет интернационализм, как единицу, обладающую комплексным характером [24; 96]. Он трактует его как гипероним всех терминов, которыми обозначаются определенные единицы в различных

сферах интерсистемы: Intermorpheme (сфера морфем), Interlexeme (сфера слов), Intersyntagmen bzw. syntagmeme (сфера синтагм), Interphraseologismen (сфера фразеологических устойчивых сочетаний). Таким образом, интерлексемы, единицы лексического уровня, являются частным проявлением интернационализма [5; 8].

Подчеркиваемый в определении интернационализмов критерий отсутствия генетической близости языков важен для установления факта интrenaционализации лексем, но не лишает возможности сопоставления этой группы слов в родственных языках или национальных вариантах одного языка. Изучение интернационализмов может осуществляться на базе трех и более языков, на базе двух неродственных языков или на материале родственных языков. Особый интерес вызывает сопоставление интернационализмов в родственных языках, поскольку, несмотря на генетическую близость, интернационализмы в них обладают как формальными, так и содержательными расхождениями, что связано как с системными отношениями в каждом конкретном языке, так и с историческими условиями развития языков, их межъязыковыми и межкультурными контактами. В этом отношении интернационализмы являются ярким свидетельством процессов становления национальных языков и демонстрируют различие путей, пройденных родственными языками [12; 5].

Особую роль играют интернационализмы в национальных вариантах немецкого литературного языка. В силу того, что немецкий язык является полинациональным (плюрицентрическим) и имеет сразу несколько центров развития, в каждом из его национальных вариантов, а именно в собственно немецком, австрийском и швейцарском прослеживаются свои

собственные специфические черты. Национальные варианты представляют собой разновидности нормы единого литературного языка – собственной кодифицированной нормы [3; 13]. Как указывает Л. Б. Копчук, вариантные языковые формы любого языкового уровня в Германии, Австрии и Швейцарии получили наименования соответственно тевтонизмов, австрицизмов и гельвецизмов [8; 58]. Под тевтонизмами понимают особенности собственно немецкого литературного стандарта, которые отсутствуют в австрийском и швейцарском вариантах немецкого литературного языка [8; 58].

В лингвистике последних трех десятилетий национальное своеобразие вариантов современного немецкого языка стало объектом целого ряда специальных исследований.

Крупными исследователями в области вариантологии являются как отечественные, так и зарубежные лингвисты: У. Аммон [21], Я. Эбнер [28], А. И. Домашнев [2], Л. Б. Копчук [8], Г. И. Зиброва [7] и др.

В трудах Г.В. Степанова [17], А. Д. Швейцера [20], А.И. Домашнева [2] и др. было установлено, что наряду с «национальными гомогенными» языками, многие языки существуют в виде комплекса специфических разновидностей, каждая из которых функционирует в ином коммуникативном сообществе («социуме») и обладает собственными социальными и лингвистическими особенностями [6; 11]. Языковая ситуация в Австрии является унилингвальной, поскольку в качестве государственного используется только один язык – немецкий [19; 54]. Основным компонентом или ядром национального варианта, по мнению А. Д. Швейцера, считается вариант литературного языка [20; 14]. Так, вершину языковой парадигмы в австрийском варианте образует немецкий литературный язык, обладающий рядом специфических

структурно-нормативных особенностей на всех уровнях языка [19; 55].

Австрийское национальное своеобразие немецкого литературного языка фиксируется различными лексикографическими справочниками. Рассматриваемые в статье примеры взяты из следующих словарей: «Wie sagt man in Österreich?»; «Das Österreichische Deutsch» и «Variantenwörterbuch des Deutschen» и др. В них содержатся данные о лексических австрицизмах, заимствованной лексике, семантических особенностях слов в литературном языке Австрии.

В силу того, что словарный состав австрийского варианта немецкого языка постоянно пополняется за счет интернациональной лексики, возрастает и интерес лингвистов к сопоставительному анализу как национально-значимых, так и универсальных категорий в лексической семантике национальных вариантов немецкого языка. Объясняется это также тем, что для современного общества характерны как интернациональные, так и национальные тенденции. Как указывает Х. Мархардт в предисловии к словарю, в связи развитием Интернета, а также с растущими потребностями современного общества, расширяется как сам инвентарь интернациональной лексики, так и диапазон ее значений, несходных для собственно немецкого и австрийского вариантов. Феномен интернационализмов состоит в том, что они способны «адаптироваться» к системе воспринимающего языка или национального варианта одного языка и

приобретать в нем национально-культурную специфику. А. И. Домашнев особо подчеркивает, что большую группу слов, обладающих семантическими различиями в австрийском и собственно немецком узусах, составляют заимствованные лексические единицы [2; 667].

При выявлении национально-значимых категорий интернациональной лексики в австрийском и собственно немецком узусах, рассматриваются следующие типы интернационализмов:

I. Семантические интернационализмы:

1. Полные

2. Частичные (полисемантические, моносемантические).

II. Коннотативные дивергенты. Рассмотрим их последовательно.

1.1. Полные семантические интернационализмы – те интернационализмы, которые полностью расходятся в значениях в австрийском и собственно немецком вариантах, можно отнести к категории «ложных друзей переводчика» или обозначить как «формальные дивергенты» (отличаются содержанием при совпадении внешней формы).

<i>Интернационализм</i>	<i>Значение в собственно немецком варианте</i>
<i>Kommissariat</i>	уголовный розыск
<i>Ordination</i>	комната осмотра (врачом)

<i>Realitäten</i>	-
<i>Siphon</i>	1. Канализационный сифонный затвор, сифон 2. Закрытый сосуд/ прибор для приготовления газированных напитков

Следует отметить, что в собственно немецком варианте интернационализм *Realitäten* не употребляется, а используется только в единственном числе (*Realität*) в значении реальность, действительность, которое также характерно и для австрийского узуса.

2. Частичные семантические интернационализмы. Они могут двух типов: полисемантические и

моносемантические.

Полисемантические интернационализмы – это многозначные интернационализмы, основное значение которых совпадает в обоих узусах, но в австрийском варианте немецкого литературного языка развивается еще одно, дополнительное значение). Ср.:

<i>Интернационализм</i>	<i>Значение в собств. нем. варианте</i>	<i>Дополнительное значение в австр. варианте</i>
<i>adaptieren</i> (лат.)	1. Адаптировать, приспособливать 2. Реконструировать, модернизировать жилье, квартиру	Обставлять квартиру с определенной целью, приводить в порядок
<i>Akademie</i> (греч.)	1. Научное сообщество или научная лаборатория	Литературное (художественное, театральное) или музыкальное представление

	2. Высшее учебное заведение	
<i>Büffet (фр.)</i>	1. Буфет (тип мебели) 2. Барная стойка	Небольшой ресторан
<i>Dotation (лат.)</i>	Дотация, дар	Приданое жены (устар.)
<i>Estrade (фр.)</i>	Эстрада, помост, подиум (устар.)	Развлекательная программа с выступлением артистов (с музыкой, танцами)
<i>Exekution (лат.)</i>	Казнь, экзекуция	Опись имущества, арест на имущество
<i>exekutieren (лат.)</i>	Выносить приговор	Описывать имущество, налагать арест на имущество
<i>Garnitur (фр.)</i>	1. Гарнитур, комплект одежды 2. Гарнир 3. Группа выступающих (ансамбль) 4. Обшивка, отделка	Металлические части, входящие в оборудование печи или котлоагрегата
<i>komplett (фр.)</i>	1. Полный, комплектный 2. Полностью, абсолютно (разг., шутил.)	Укомплектованный

<i>Kupée, Coupé (фр.)</i>	Автомобиль класса купе для двоих	Купе (устар.)
<i>Kurator (лат.)</i>	1. Куратор, управляющий 2. Служащий в университете (куратор группы студентов) – (устар., шутил.) 3. Руководитель музея, выставки и т.п. (науч.)	Опекун, доверенное лицо (устар.)
<i>Losung (нем.)</i>	1. Лозунг, призыв 2. Цитата из Библии 3. Пароль (воен.)	Дневная выручка (Tageslosung)
<i>Parkett (фр.)</i>	1. Паркет, паркетный пол 2. Партер 3. Операционный зал фондовой биржи; официальная биржа	Место для танцев
<i>Passagier (итал.)</i>	Пассажир на корабле, самолете и т.п.	Житель комнаты в отеле
<i>Professor (лат.)</i>	Высшая академическая степень преподавателя в ВУЗе	Преподаватель в гимназии

<i>Student (лат.)</i>	Студент ВУЗа	Учащийся колледжа (среднего учебного заведения)
-----------------------	--------------	---

Как видно из таблицы, основными источниками происхождения интернационализмов в Австрии и Германии являются: 1. классические языки (латинский, греческий); 2. национальные языки (французский, итальянский, английский и др.). Большинство интернационализмов из сферы управления, политики и права восходят к латинскому языку. Данная область изобилует австрицизмами. Объясняется это тем, что терминология римского права в Германии заменялась собственными эквивалентами. Напр., австр. Legat – собств. нем. Vermächtnis. Латинизмы австрийского варианта немецкого языка (Kommissar, Exekution) относятся, в основном, к области официально-делового языка. В европейских странах на базе латинского и греческого языков происходит постоянный внутренний обмен значениями. Так как этот процесс находит свое отражение в духовных, культурных и научных сферах человеческой жизни, это препятствует полной изоляции каких-либо отдельных языковых культур [22; 80].

Интернационализмы итальянского и славянского происхождения более характерны для австрийского варианта, так как у немцев не было таких тесных контактов с этими народами.

Ср., австр. Powidl (чешск.) – собств. нем. Pflaumenmus (повидло); австр. Spagat (итал.) – собств. нем. Bindfaden, Schnur (шпагат); австр. paprizieren (венгерск.) – собств. нем. mit Paprika würzen (перчить).

Романские языки (напр., французский) имели в Австрии в XVII в. высокий социальный престиж, что

повлияло на распространение интернациональной лексики и отразилось в расширении семантической структуры интернационализмов в австрийском варианте немецкого языка. Следует также отметить, что, несмотря на столь важную роль англо-американской лексики в наши дни, австрийский вариант обнаруживает крайне незначительные расхождения в ее семантике, ограничиваясь лишь некоторыми терминами из области спорта, в основном футбола (ср. напр., австр. Goal – собств. нем. Tor; австр. Goalkeeper – собств. нем. Tormann). Замещение данных интернационализмов на автохтонные лексемы в собственно немецком варианте объясняется пуристическими течениями, происходящими в Германии во второй половине XX в. Интернационализм Penalty употребляется и в Австрии, и в Германии, однако немцами этот термин чаще используется в сфере хоккея, чем в футболе [28; 138].

Особо следует выделить венскую лексику, формирование которой тесным образом связано с культурно-историческими традициями столицы Австрии, особенностями жизненного уклада венцев, их мировосприятия и образа мыслей [2; 77]. Так, например, слово Klavier, m (пианино, фортепиано), помимо его основного значения, имеет еще одно – вставная челюсть или зубной протез. Однако следует уточнить, что такого рода примеры иллюстрируют особенности употребления интернационализмов только в сфере устного общения.

Моносемантические интернационализмы – те интернациональные лексемы, основное значение которых совпадает в обоих узусах, однако в собственно

немецком варианте развивается еще одно или несколько дополнительных значений.

Ср.:

<i>Интернационализм</i>	<i>Значение в австрийском варианте</i>	<i>Дополнительное значение в собств. нем.</i>
<i>kurieren (лам.)</i>	лечить от каких-либо заболеваний	оберегать, ограждать – jmdn. von seinen Illusionen kurieren (переносное значение)
<i>Lüster (лам.)</i>	люстрин (ткань)	2. люстра; 3. глазурь на фарфоре, керамике
<i>terminieren (лам.)</i>	назначать срок	«оговаривать время (временные рамки)», напр. на определенное число - terminieren auf den 10. Januar

Следует уточнить, что при оформлении гласных на австрийский вариант повлиял итальянский язык, в то время как на собственно немецкий – французский. В результате австрийское *Luster* в значении «люстра» графически оформляется без умлаута.

II. Коннотативные дивергенты. К коннотативным дивергентам относятся те интернационализмы, которые обладают определенными дифференциальными хронологическими/социальными/территориальными/стилистическими характеристиками (такого рода интернационализмы помечаются в словарях) в австрийском и собственно немецком вариантах. Так, на территории Германии есть интернационализмы, отмеченные признаком архаичности или полностью утраченные, но сохранившиеся

в активном употреблении в Австрии, напр. австр. *Kupree* (собств. нем. *Abteil* – купе); австр. *Kanditen* (собств. нем. *Zuckerwaren* – кондитерские изделия), австр. *Perron* (собств. нем. *Bahnsteig* – перрон). Вытеснение интернационализмов и замена их на национальные дублеты объясняется пуристическими течениями, которые были направлены на чистку немецкого языка от иноязычных заимствований [6; 197]. Для австрийского варианта немецкого литературного языка не были характерны пуристические движения, именно поэтому в нем встречается такое большое количество интернациональной лексики, которая не только не архаизируется с течением времени, но и продолжает приобретать все новые значения. Так, например, устаревшее в собственно немецком

стандарте обозначение Gendarm, der (жандарм) является в Австрии официальным наименованием для сельских полицейских [8; 79].

Употребление интернационального существительного Kuvert (конверт) характерно как для письменной, так и для устной сферы общения в Австрии, в то время как для немцев нормой является его национальный дублет – Briefumschlag. В немецком узусе Kuvert уже практически не используется и считается устаревшим, в то время как образованный от него субстантивированный глагол kouvertieren (класть в конверт) используется и по сей день. По своей этимологии Kuvert восходит к французскому couvert. Такое же написание, как и во французском, имеет существительное Couvert (скатерть для стола в ресторане), которое характерно как для собственно немецкого, так и для австрийского вариантов.

Интернационализм Rayon (от фр. – район, округ) в Германии считается устаревшим и не употребляется, в то время как в Австрии имеет широкое распространение (особенно в разговорном стиле), а также входит в состав композитов, напр. Rayonsgrenze (граница рабочего района). В собственно немецком варианте вместо интернационализма Rayon используется его лексико-семантический аналог Stadtbezirk. От существительного Rayon в Австрии образовался глагол rayonieren, употребляющийся в значении «делить/разделять на районы/округа».

Некоторые интернационализмы в Австрии могут отличаться оттенками значений. Так, например, в Австрии существительное Magister (лат. magister) может быть использовано при обращении перед именем или при обращении к аптекарю. Австрийцами используется также усеченная форма Mag., не характерная для немецкого узуса. В собственно немецком узусе интернационализм Magister означает: 1. Magister Artium (академическая, ученая

степень, квалификация) 2. Обладатель степени магистра. 3. Учитель (устар., шутил.). В Австрии второе значение характерно для тех, кто получил фармацевтическое образование.

Нередко интернационализмы могут быть использованы в связи с необходимостью создания стилистически нейтральных слов, т.е. эвфемизмов, употребляемых вместо синонимичной языковой единицы, которая представляется говорящему неприличной, грубой или нетактичной. Так, интернациональное слово Vanille (фр. vanilla, исп. vainilla – ваниль) употребляется в Австрии в том случае, если от человека неприятно пахнет (например, чесноком). Интернационализм Vanille в австрийском стандарте также входит в состав композитов, напр. Vanilleroastbraten (Roastbraten, der mit Knoblauch zubereitet wird – рoстбиф с ченоком). Еще П. Браун в 70-е годы XX в. указывал на данное свойство интернационализмов, которое позволяет говорящим варьировать свою речь в зависимости от условий общения, при необходимости скрывать свои намерения, а также избегать коммуникативных конфликтов, которые могут происходить при слишком прямолинейной номинации определенных предметов, действий и свойств [23; 152].

В ряде случаев употребление некоторых интернациональных слов может определяться ситуацией речи. Так, существительное Filet (филе), пришедшее из французского (filet), в Австрии используют в основном в кулинарной среде/гастрономии (в письменной и устной речи), в то время как при покупке филе австриец в диалоге с продавцом употребит национальный лексико-семантический вариант Lungenbraten, не характерный для собственно немецкого узуса. В Германии носители языка используют существительное Filet как в кулинарных рецептах, так и при покупке

мяса в магазине.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показывает, что семантические расхождения интернациональной лексики в Австрии и Германии могут быть обусловлены либо определенными экстралингвистическими факторами (историко-культурными процессами), либо внутрилингвистическими. В ряде случаев одни и те же интернационализмы в Австрии и Германии могут иметь расхождения в объеме семантической структуры слова, отличаться оттенками значений, а также сферой употребления. Конкретный исторический характер языковых контактов накладывает определенный отпечаток на тематический состав, функциональную сферу и степень актуальной принадлежности интернационализмов к системе австрийского стандарта [10; 24]. В австрийском варианте отмечается большая тенденция к использованию интернациональных слов и заимствований в целом, что влияет и на расширение семантики данной категории слов. Для австрийского варианта также более характерна и словообразовательная ассимиляция. Так, в Австрии широко используется интернациональный суффикс *-ieren*, играющий важную роль в создании новых глаголов, не характерных для собственно немецкого варианта (напр., австр. *psychiatrieren*, *garagieren*, *parprizieren*). И, наконец, нельзя не отметить особую идиоматическую структуру австрийского стандарта, характеризующуюся вхождением интернационализмов в состав австрийских композитов (напр., *Vanilleroastbraten* – ростбиф с чесноком; *Tageslosung* – дневная выручка).

Грамотное использование интернационализмов и знание их значений в собственно немецком и австрийском вариантах необходимо для

наиболее адекватной передачи смысла сообщения и для устранения стилистических погрешностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков, 1972. 215 с.
2. Домашнев А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. Л.: Наука, 1983. 231 с.
3. Домашнев А.И., Копчук Л.Б. Типология сходств и различий языковых состояний и языковых ситуаций в странах немецкой речи/ Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб.: Наука, 2001. 165 с.
4. Домашнев А.И. Труды по германскому языкознанию и социолингвистике/ Ин-т лингвист. исслед. СПб.: Наука, 2005. 113 с.
5. Едличко А. И. Семантика политических интерлексов в статике и динамике:
6. Жлуктенко Ю.А. Варианты полинациональных литературных языков, Киев: Наукова Думка, 1981. 277 с.
7. Зиброва Г. Е. Так говорят по-немецки в Австрии и Швейцарии. М.: Высшая школа, 1995. 159 с.
8. Копчук Л.Б. Национальная и региональная вариативность лексики и фразеологии современного немецкого языка. СПб.: Образование, 1997. 170 с.
9. Копылова Е. В. Интернациональные лексемы в аспекте семантических связей на материале неблизкородственных языков: Автореф. дисс. канд. филолог. наук. М., 2015. 25 с.
10. Косолапов А.С. Иноязычная лексика в австрийском варианте современного немецкого литературного языка: Автореф. дис. канд. филол. наук. Л., 1975. 26 с.
11. Кочурова Ю. Н. Интернационализмы французского происхождения в диахронии и синхронии: Автореф. дисс. Канд. филолог. наук.

Ижевск, 2010. 18 с.

12. Лавров Н. Н. Интерлексикологический анализ неологизмов в типе текста «инструкция»

(на материале английского, немецкого, французского и русского языков): Автореф. дисс. канд. филолог. наук. М., 2006. 25 с.

13. Лобковская Л. П. О понятии межъязыковой омонимии (к проблеме термина ложные друзья переводчика) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Серия: Филология. Искусствоведение. 2012. № 20 (274). Вып. 67. 79-87 с.

14. Романенко О. В. Лингвистические особенности «иноязычных гельветизмов» швейцарского варианта немецкого языка. Уфа. 2010. 224 с.

15. Рыцарева А. Э. Прагмалингвистический аспект интернациональной лексики на материале английского языка: Автореф. дисс. Канд. филолог. наук. Волгоград, 2002. 27 с.

16. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. М.: Прогресс, 2000. 280 с.

17. Степанов Г. В. К проблеме языкового варьирования. Испанский язык

Испании и Америки. М.: Наука, 1979. 326 с.

18. Степанова М. Д., Чернышева И. И. Лексикология современного немецкого языка Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. М.: Академия, 2003. 252 с.

19. Филичева Н. И. Немецкий литературный язык. М.: Высшая школа, 1992. 176 с.

20. Швейцер А. Д. Вариативность литературного языка и модели формирования его норм (на материале американского варианта английского языка) // Типы наддеалектных форм языка. М.: Наука, 1981, 285 с.

21. Ammon, U. Die deutsche

Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. Zum Problem der Varietäten des Deutschen. Berlin: de Gruyter, 1995. 575 S.

22. August G.: Sprachnorm und Sprachwandel, Wiesbaden, 1985. 227 S.

23. Braun P. Fremdwort-Diskussion. (Fremdwörter als Internationalismen – Ein Beitrag zur interlinguistischen Behandlung von Fremdwortfragen) – Wilhelm Fink Verlag, München, 1979. 363 S.

24. Volmert J. Interlexikologie – theoretische und methodische Überlegungen zu einem neuen Arbeitsfeld // Internationalismen – Studien zur interlingualen Lexikologie und Lexikographie/ Hrgs. von P. Braun, B. Schaefer, J. Volmert. – Tübingen, 1990b. 95-122 S.

25. Готлиб К. Г. М. Немецко-русский и русско-немецкий словарь ложных друзей переводчика. – М., 1985. 160 с.

26. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008. 944 с.

27. Ammon U. Variantenwörterbuch des Deutschen. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein,

Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol. Berlin – New York, de Gruyter 2004, LXXV, 954 s.

28. Ebner J. Wie sagt man in Österreich? Wörterbuch des österreichischen Deutsch. 4. Auflage. Dudenverlag, Mannheim/Wien/Zürich, 2009, 480 s.

29. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. – Berlin, de Gruyter, 2012, 978 s.

30. Sedlaczek R. Das Österreichische Deutsch/ Wie wir uns von unserem grossen Nachbarn unterscheiden, Ein illustriertes Handbuch. Wien, Überreuter, 2004, 496 s.